

О.Н. ДОКУЧАЕВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ХУАНА ДОМИНГО ПЕРОНА
(1895–1974 ГГ.)

Статья посвящена Хуану Доминго Перону — одному из наиболее известных политических деятелей в истории Аргентины и всей Латинской Америки XX в. Научная литература о нем довольно обширна. Однако споры о характере и значимости созданного президентом Х.Д. Пероном в 1940-е гг. идейно-политического движения «перонизм» (с 1970-х гг. чаще используется термин «хустисиализм») и проведенных тремя его правительствами социально-экономических и политических реформ не утихают. С 2003 г. правительство Аргентины возглавили лидеры хустисиалистского «Фронта за победу» — Н. Кишнер (2003–2007 гг.) и К. Фернандес де Кишнер (2007–2015 гг.). В статье сделана попытка обосновать идейное родство и преемственность курса этих правительств с идейно-политическим наследием Перона.

Ключевые слова: Аргентина, Хуан Доминго Перон, политический портрет.

El artículo está dedicado al estudio de la vida y obra de Juan Domingo Perón, una de las figuras políticas más destacadas en la historia de Argentina y de América Latina del siglo XX. La literatura en torno a J.D. Perón es abundante. Sin embargo, hasta hoy día sigue desarrollándose el debate acerca de la naturaleza y el significado del “peronismo” (“justicialismo”), movimiento ideológico y político creado por el presidente J.D. Perón en la década de los cuarenta del siglo XX, así como sobre la actividad de sus tres gobiernos. Desde 2003 el gobierno argentino fue encabezado por los líderes del justicialista “Frente para la victoria” — Néstor Kirchner (2003–2007) y Cristina Fernández de Kirchner (2007–2015). El autor trata de poner de relieve el parentesco de estos gobiernos con el ideario político e ideológico de Perón.

Palabras clave: Argentina, Juan Domingo Perón, retrato político.

The paper explores the life and political activities of Juan Domingo Perón, one of the most prominent politicians in the history of Argentina and Latin America. There are many debates about the nature and significance of “Peronism”, ideological and political movement created by Perón in the 1940s (and, since the 1970s, often called “Justicialism” or “the doctrine of justice”). Since 2003 the Argentine government was headed by Perón’s followers — Nestor Kirchner (2003–2007) and Cristina Fernández de Kirchner (2007–2015). The article aims to show the ideological kinship and policy continuity of these governments with the ideological and political legacy of Perón.

Key words: Argentine, Juan Domingo Perón, political portrait.

В 2015 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Хуана Доминго Перона — пожалуй, самого известного в мире аргентинского политика. С его именем связаны начало ускоренной индустриализации Аргентины после Второй мировой войны, создание массовых рабочих профсоюзов, вовлечение в общественно-политическую жизнь женщин и молодежи, становление в середине 1940-х гг. крупнейшего политического движения страны — перонизма, существенно повлиявшего на формирование современной аргентинской партийно-полити-

ческой системы. Вместе с тем идеология и методы руководства Х.Д. Перона по-прежнему остаются в центре споров исследователей. Предлагаемая статья – еще одна попытка оценить значимость политического наследия этого латиноамериканского лидера.

Начало военной карьеры и поездка в Европу. Х.Д. Перон родился 8 октября 1895 г. в городке Лобос в ста километрах от Буэнос-Айреса в семье землевладельца средней руки. Его прадед по отцовской линии был иммигрантом из Сардинии. Мать происходила из семьи сельских креолов, но в ее жилах текла и индейская кровь. Перон часто говорил, что является наследником двух цивилизаций, создавших аргентинское государство: европейской, привнесенной конкистадорами и иммигрантами из Европы, и местной, индейской. Это обстоятельство, как он считал, обусловило его способность выражать интересы аргентинской нации в целом.

Накануне Первой мировой войны Перон окончил кадетскую школу в Буэнос-Айресе, служил в армии. В 1929 г. получил диплом национальной военной академии, руководил в ней кафедрой военной истории. Автор книг по истории военного искусства [1]. Английская журналистка Ф. Коулес, знавшая Перона лично, писала, что его любимым чтением всегда были книги о государственных лидерах масштаба Наполеона. Они служили ему примером для подражания. Это мнение подтверждают и воспоминания самого Перона.

Первым крупным событием, которое позволяет судить о политических взглядах Перона, был военный переворот 1930 г. в Аргентине, возглавленный генералом Урибуру. Перон не играл в нем заметной роли, но открыто поддержал его организаторов [2, р. 101–102]. Он считал, что в условиях мирового экономического кризиса «гражданские власти» Аргентины не способны «гарантировать порядок» и эту миссию должна выполнить военная диктатура. В 1932 г. гражданское правление было восстановлено, но власть в стране по-прежнему оставалась в руках старых традиционных элит: крупнейших сельскохозяйственных экспортеров – скотоводов и производителей зерна.

С середины 1930-х гг. Перон находился на военно-дипломатической работе. В 1936–1938 гг. он служил военным атташе в Чили, а в 1939 г. получил назначение на ту же должность в Италии. Его задача заключалась в изучении внешнеполитической ситуации в Европе. Он должен был дать национальному военному командованию рекомендации, как следует действовать Аргентине в условиях начавшейся мировой войны [3, р. 26].

Перон прожил в Европе почти два года. За это время он не только познакомился с Италией, в чем ему очень помогло знание итальянского языка, но и побывал в Германии, Франции, Венгрии, Албании, Испании и Португалии. Опыт этих лет сыграл заметную роль в развитии его социально-политических воззрений. В Европе он наблюдал реальный фашизм у власти и в действии. И этот феномен его чрезвычайно заинтересовал. В практике фашизма его привлекали два главных аспекта: сильная исполнительная власть, фактически диктатура, жестко контролирующая и дисциплинирующая общество, и массовая социальная активность населения. «Германия, – вспоминал позже Перон, – произвела на меня впечатление выдающейся нации в том, что касается современного государства... У меня было впечатление гигантского механизма, функционировавшего с потрясающей точностью, где каждый винтик – на своем месте. Организация была изумительная... Это был огромный плавильный горн, в котором рождалось нечто новое» [3, р. 27–28]. Хозяйственные успехи, достигнутые Германией и Италией в предвоенные годы, он целиком относил на счет «правильной», «целесообразной» организации общества, созданной фашизмом. Важнейшим завоеванием он также считал политику, направленную на вовлечение народных масс в орбиту общенациональных задач и целей, поставленных государством.

Перон в тот период полагал, что в Италии и Германии государство стало инструментом, эффективно защищающим интересы нации и народа, что это та самая «подлинно народная», «социальная демократия», к которой следует стремиться [3, р. 29]. Бесспорно, он ошибался, принимая видимость «активности масс», их «включение в общественную жизнь» фашистских государств за подлинную самодеятельность. Эта «активность» на самом деле полностью инициировалась и контролировалась фашистским государством и не имела ничего общего с демократизмом – «не государство служило народу», а «народ служил государству». Впрочем, вполне вероятно, что эти «нюансы» были непонятны и даже неинтересны Перону. Военный человек авторитарного склада, сторонник «сильного правительства» (“gobierno de fuerza”), он не мог не сочувствовать дисциплине. Отчасти одобрение Пероном государственной по-

литики Италии и Германии тех лет объяснялось также его критическим отношением к политическим реалиям его родины, Аргентины. Незрелость представительной демократии, концентрация экономической и политической власти в руках традиционных элит обесценивали, по его мнению, либеральные институты аргентинского государства. Перон считал их неэффективными, не обеспечивающими социальных прав большинства населения и не видел необходимости в их сохранении.

В 1941 г. по возвращении из Европы Перон был назначен командиром подразделения горных стрелков и в 1942 г. получил звание полковника. К этому времени идейно он уже прочно стоял на позициях национализма и был апологетом ведущей роли государства в экономике. У него сформировался честолюбивый долгосрочный план: апеллируя к социальным требованиям трудящихся, получить их поддержку и с ее помощью возглавить страну.

Переворот 1943 г. и деятельность Перона в годы правления военных. В 1943 г. Перон создал тайную организацию «Группу объединенных офицеров» (сокращенно ГОУ (GOU) от исп. Grupo de oficiales unidos). Накануне назначенных на тот год президентских выборов она осуществила государственный военный переворот. Формально поводом к перевороту послужили опасения националистически настроенных офицеров в том, что действующее в Аргентине гражданское правительство под давлением Великобритании и США примет решение о присоединении к антигитлеровской коалиции и вступлении в войну. Заговорщики считали, что нейтралитет в войне экономически выгоднее для Аргентины, поскольку содействует росту внешней торговли накоплению золотовалютных ресурсов и содействует развитию национальной промышленности. Переворот поддержали и несколько генералов, которые формально не были членами ГОУ, но позже возглавили военные правительства. В феврале 1944 г. военным президентом стал генерал Э. Фаррель, покровительствовавший Перону. Сам Перон, будучи идеологом и организатором переворота, предпочел оставаться в тени и заранее не демонстрировал своих конечных целей. По его личной просьбе он был назначен на скромную должность председателя Национального департамента труда, вскоре преобразованного им в «Секретариат труда и социальной защиты». Когда же президентом стал Фаррель, Перон быстро получил звание генерала и, продолжая руководить Секретариатом труда, занял в правительстве ключевые посты военного министра и вице-президента [4, p. 102].

Участники переворота 1943 г. были националистами, симпатизировали державам «оси», однако их взгляды радикально отличались от идей европейских фашистов. Члены ГОУ стремились поставить аргентинское государство на службу национальному промышленному развитию, ограничив влияние местных торгово-финансовых элит. Они хотели изменить устаревшую хозяйственную модель Аргентины, которая базировалась почти исключительно на экспорте зерна и мяса в обмен на импорт промышленных товаров из индустриально развитых стран (Великобритания, США). Такая модель экономики препятствовала развитию в Аргентине собственной промышленности и тормозила развитие страны.

Однако, захватив власть, военные действовали жестко: была установлена военная диктатура, распущен конгресс и другие конституционные учреждения, отменены выборы, объявлены вне закона все политические партии и левые профсоюзы, введена цензура, закрыты газеты, критиковавшие действия военного правительства. Вместе с тем, благодаря этим мерам, старая торгово-финансовая элита была оттеснена от основных рычагов государственного управления. Считая нейтралитет в мировой войне экономически более выгодным для страны, военное правительство намеренно не торопилось с присоединением Аргентины к антигитлеровской коалиции. Аргентина объявила войну державам «оси» лишь 27 марта 1945 г., когда скорое военное поражение Германии было уже очевидно.

В годы войны вследствие изменения конъюнктуры мирового рынка экономика Аргентины переживала бурный рост. Экспорт, а с ним и золотовалютные резервы страны быстро росли. Однако привычных импортных товаров из-за трудностей транспортировки не хватало. В этих условиях в Аргентине широко развернулась импортозамещающая индустриализация, увеличилось число местных предприятий и промышленных рабочих. К 1946 г. их было уже более 1 млн человек [5, p. 23]. Среди лиц наемного труда быстро росло число так называемых «новых рабочих» — неквалифицированных мигрантов из сельской глубинки. Они не

были объединены в профсоюзы и не пользовались никакими видами социальной защиты.

Именно эти массы аргентинских рабочих Перон решил постепенно подчинить своему личному влиянию, а в дальнейшем, опираясь на их поддержку, возглавить страну. Чтобы осуществить эти честолюбивые замыслы, он с успехом использовал Секретариат труда. Как его глава, Перон провел ряд важных мер в интересах трудящихся: ужесточил госконтроль над соблюдением норм трудового права, выделил средства на строительство социального жилья для рабочих, декретировал повышение заработных плат. Также по инициативе Перона стала применяться практика заключения коллективных трудовых договоров и трудового арбитража, было подтверждено право рабочих на забастовку, установлен минимальный размер заработной платы, введены оплачиваемые отпуска сроком до 15 дней и т.п. [6].

Под эгидой Секретариата Перон развернул формирование новых профсоюзов в тех отраслях, где раньше их не было, обещая рабочим поддержку в обмен на преданность. С помощью политического давления, а где и подкупом, он смог внедрить в руководство самых крупных и влиятельных профсоюзов своих ставленников [3, р. 40]. Чтобы укрепить свой авторитет среди рабочих и стать их «вождем», он успешно рекламировал свою работу. Перон часто лично встречался с простыми рабочими и профсоюзными активистами, широко использовал для саморекламы радио, а также, подражая Муссолини, произносил зажигательные речи перед рабочими с балкона Секретариата труда.

В 1943–1945 гг. Перон начал разрабатывать собственную политическую концепцию, или, как он говорил, «доктрину» о возможности построения «справедливого общества» (“justicialismo”, от исп. justicia – справедливость) на базе сотрудничества народа и государства [7, с. 144–145]. Его популярность как политика росла. Позже, вспоминая это время, он с удовлетворением писал: «Я создавал собственную доктрину и нуждался в массовой поддержке. Поддержку я мог получить только от народа, для чего начал политизировать его. ...По-моему, я переговорил со всем населением Аргентины, приобщив его к политической жизни... В Аргентине тех лет люди ощущали сильнейшую потребность в справедливости. И эта потребность вела народ ко мне... В те годы капля по капле складывалась и укреплялась моя харизма... А эти беседы принесли прекрасные и столь мне необходимые результаты» [3, р. 45–46].

Стремление Перона наладить и расширить связи с профсоюзами резко углубило противоречия между ним и армейскими чинами, которые были недовольны ростом его популярности среди рабочих. Один из командиров так выразил мнение многих военных: «Мы доверяли Перону, а он стал добиваться личной власти... Его действия нарушали установленный порядок, «иерархию», необходимую в армии» [8, р. 105–106].

В самом конце войны, в августе 1945 г., правительство Фарреля легализовало деятельность всех политических партий и назначило на февраль 1946 г. свободные выборы. Перон заявил о своем решении баллотироваться на пост президента. Но в начале октября 1945 г. под давлением группы военных заговорщиков он был вынужден подать в отставку со всех занимаемых постов и заявил о своем уходе из армии. Именно такие требования предъявили ему путчисты. Однако отставка Перона вызвала крайнее недовольство профсоюзов и массовые демонстрации протеста. Ведь для многих аргентинцев он действительно был фигурой обновления и надежды. Тогда заговорщики угрозами вынудили президента Фарреля отдать приказ об аресте Перона, который был задержан и помещен в тюрьму. Но массовые демонстрации в его поддержку продолжались.

День 17 октября 1945 г. вошел в историю Аргентины как дата «освобождения Перона народом». В этот день десятки тысяч рабочих и их семьи по призыву верных Перону профсоюзов собрались на Майской площади Буэнос-Айреса, перед президентским дворцом, требуя «вернуть Перона». Именно в этот день, благодаря массовой поддержке рабочих, освобожденный из-под стражи Перон, живой и невредимый, появился на балконе президентского дворца и обратился к своим сторонникам со словами благодарности и призывом поддержать его кандидатуру на грядущих выборах. Как считают исследователи, именно в этот день возникло перонистское движение («перонизм»), родился «вождь» и возникла его опора — т.н. «безрубашечники», или «дескамисадос» (от исп. «descamisados», одно из знаковых слов из лексикона сторонников Перона, означающее «бедняки», «голытьба»). После событий 17 октября Перон вернулся к исполнению своих прежних обязанностей в правительстве Фарреля и одновременно начал подготовку к президентским выборам.

Победа на выборах 1946 г. и начало президентства Перона. Выборы были назначены на 24 февраля 1946 г. В октябре – ноябре 1945 г. в ходе встреч Перона с представителями верных ему профсоюзов была создана Лабористская (трудовая) партия. В состав ее руководства вошли лидеры крупнейших аргентинских профсоюзов, такие как Л. Гай (профсоюз телефонистов), С. Рейес (профсоюз рабочих мясохладобойной промышленности) и др. Таким образом, Лабористская партия фактически объединила самые многочисленные по составу профсоюзы Аргентины. Они должны были стать опорой для победы Перона. 14 декабря 1945 г. партия официально выдвинула Перона своим кандидатом на пост президента. Его кандидатуру также поддержала часть партии радикалов и небольшие группы националистов.

Предвыборная программа Перона включала следующие основные положения: гарантии конституционных прав и свобод граждан, наделение крестьян землей, национализация имущества иностранных компаний, повышение заработной платы рабочим. Также была обещана государственная помощь малоимущим гражданам, в том числе строительство на государственные средства дешевого жилья, школ, больниц, приютов для одиноких матерей, детей, стариков и бездомных. Во внешнеполитической области Перон провозгласил независимый внешнеполитический курс и выступил за установление дипломатических отношений с СССР.

Содержание предвыборной программы Перона позволяет сделать вывод, что под влиянием поражения европейского фашизма и изменений в международной обстановке (прежде всего роста влияния СССР и США в мире) его взгляды заметно изменились, эволюционировав от увлечения корпоративизмом к этатизму национал-реформистского типа*.

Считая Перона демагогом и «фашистом», все политические партии Аргентины от коммунистов до либералов объединились накануне выборов в антиперонистский блок. Соперником Перона стал единый кандидат этого блока Хосе Тамборини, поддержку которому как антифашисту оказывало посольство США. Перона же все его противники дружно обвиняли в стремлении к диктатуре.

Несмотря на острейшую критику в свой адрес, по результатам выборов 24 февраля 1946 г. Перон одержал убедительную победу. За него проголосовали 52,4 % избирателей. В некоторых изданиях встречаются и более высокие данные голосования в поддержку Перона (но не выше 55 %). По итогам проходивших одновременно с президентскими парламентских выборов сторонники Перона во главе с Лабористской партией заняли 75 % мест в Палате депутатов Национального конгресса и все места в Сенате. Ряд исследователей полагают, что важной предпосылкой для неожиданной победы Перона стало следующее обстоятельство. Незадолго до выборов (в декабре 1945 г.) он как фактический лидер военного правительства инициировал принятие закона о выплате владельцами предприятий обязательных рождественских премий рабочим в размере оклада, то есть использовал в своих интересах административный ресурс.

4 июня 1946 г. Перон официально вступил в должность президента страны. Оценивая оглушительные результаты победы перонистов (так стали называть сторонников Перона), американский историк Р. Александер писал: «Перон был свободен в выборе, какую форму правления предпочесть – демократию или диктатуру. Он сделал выбор в пользу последней. Это было необходимо для осуществления той экономической и социальной политики, которую он наметил» [9, p. 54].

Режиму, который установил Перон, став президентом, действительно были присущи авторитарные черты. В период его правления действовала цензура, ущемлялись конституционные права оппозиции, в отношении политических противников режима нередко применялись репрессии, насаждался культ Перона как «вождя нации». Приведем несколько примеров.

---

*Национал-реформизм – общественно-политические движения и партии, а также их идеология, получившие широкое распространение в Латинской Америке в конце и после Второй мировой войны. Сторонники национал-реформизма требовали отстранения от рычагов управления старых торгово-финансовых элит, проведения аграрной реформы, ограничения влияния иностранного капитала, усиления государства в экономике, поддержки государством национального предпринимательства, самостоятельной внешней политики и расширения социальных реформ в интересах трудящихся.

В конце 1947 г. Лабористская партия была распущена, а вместо нее создана Перонистская партия – по сути, массовое движение, состоявшее из ряда отделений, каждое из которых напрямую подчинялось лично Перону как верховному вождю. Это движение включало в себя верные Перону профсоюзы, а также лояльные ему предпринимательские и молодежные организации, а позже и женскую перонистскую партию. Таким образом, Перон одновременно контролировал два важнейших поста: президента страны и лидера правящей партии. В условиях президентской модели государственного устройства и абсолютного доминирования перонистов в обеих палатах парламента это означало, что в руках Перона был сосредоточен полный контроль над законодательной, исполнительной, судебной властью и армией.

Роспуск Лабористской партии и преследования недавних сподвижников (С. Рейес, Л. Гай и др.) свидетельствовали о желании Перона стать единоличным вождем. Подтверждением тому стало принятие в 1949 г. полностью подконтрольным Перону Национальным конгрессом (и, кстати, в нарушение старой, 1853 г., конституции страны) новой конституции Аргентины, которая, хотя и провозглашала ряд важных социальных прав трудящихся, одновременно давала возможность действующему президенту баллотироваться на занимаемый им пост неограниченное число раз. В 1951 г. Перон был переизбран на очередной шестилетний срок с результатом в 63,5 %.

В годы правления Перона в Аргентине появилась «контролируемая пресса» [10, с. 80], предназначенная для его восхваления. В ней он был представлен «человеком судьбы», защищающим интересы народа. К числу таких изданий относились газеты «Демокрасиа», «Нотисиас графикас», «Лабориста», а также «Ла Пренса», экспроприированная у ее владельцев и переданная профсоюзам за символическую плату.

Социально-экономическая политика правительства Перона. Что касается экономики, то правительство Перона приступило к работе в весьма благоприятной обстановке. Накопленные в годы войны валютные резервы позволяли реализовать многие предвыборные обещания. Уже в 1946–1948 гг. началось формирование государственного сектора экономики. Были национализированы (с возмещением иностранным акционерам) телефонная сеть, железные дороги, некоторые другие предприятия, принадлежавшие американскому, британскому, французскому и бельгийскому капиталу. В 1947 г. Аргентина полностью выплатила государственный внешний долг.

Проведение этих мер потребовало огромных финансовых затрат. Так, сумма выкупа оказалась существенно выше реальной стоимости выкупленной иностранной собственности, что было результатом спешки, в которой осуществлялась национализация. Ведь национализация не в последнюю очередь преследовала политические цели. Перон во что бы то ни стало хотел продемонстрировать «независимость» аргентинского правительства. Тем самым был послан сигнал, прежде всего США, отношения с которыми у Аргентины все более ухудшались.

Сторонник «управляемой экономики», Перон возлагал большие надежды на государственное регулирование и планирование, отчасти ориентируясь в этой области на опыт СССР, а также послевоенных правительств Великобритании и Франции. В 1946 г. при президенте Аргентины был создан технический секретариат для разработки пятилетних планов. Предусмотренные планом государственные капиталовложения направлялись, главным образом, на развитие инфраструктуры (строительство дорог, аэропортов, электростанций, линий электропередачи и т.д.), а также социальных объектов – жилья для рабочих, школ, поликлиник, приютов для бездомных. Заметно возросла доля государственных инвестиций в промышленность, составив в их общем объеме около 35 %. Привлечение иностранного капитала в промышленность было разрешено в очень ограниченном объеме и только на предприятиях, где ведущую роль играли государство или местный частный капитал. Импорт промышленной продукции из-за границы был ограничен и регламентировался правительством [11].

Но на главном направлении экономической политики в сфере монополизации земельной собственности преобразования оказались более чем скромными. Осуществлялась продажа гражданам на льготных условиях пустующих государственных земель. Однако латифундии остались не затронутыми, разукрупнения частной земельной собственности не произошло, а следовательно, и внутренний рынок не стал ни более емким, ни более сво-

бодным. В результате болезненная зависимость аргентинской экономики от сельскохозяйственного экспорта на внешние рынки сохранилась.

Во внешней политике правительство Перона заняло так называемую «третью позицию», предполагавшую независимость от «двух мировых центров силы» – СССР и США. Уже 6 июня 1946 г. были установлены дипломатические отношения Аргентины с СССР. Внешнеполитическая риторика аргентинского правительства в адрес политики США приобрела выраженный критический тон. Вместе с тем уже 2 сентября 1947 г. Аргентина наряду с другими странами Латинской Америки присоединилась к военному договору с США, но одновременно установила дружеские связи с правительством диктатора Ф. Франко в Испании, публично осужденного ООН.

Отдельно стоит сказать о заметных успехах правительства Перона в сфере социальной политики. В эти годы представители перонистских профсоюзов заседали в Национальном конгрессе и получили возможность влиять на принятие государственных решений, касавшихся положения рабочих. Была повышена заработная плата, введено пенсионное обеспечение. Большую роль в улучшении условий жизни аргентинской бедноты сыграла молодая и красивая жена Перона Эва Дуарте де Перон (1919–1952) – в прошлом диктор и актриса на радио. Официально она не занимала никаких государственных должностей, но с согласия и по поручению Перона занималась социальной работой. Так, в сентябре 1946 г. она потребовала от председателя Палаты депутатов Национального конгресса ускорить подготовку закона о предоставлении избирательных прав женщинам, который и был принят ровно через год – в сентябре 1947 г.

Особое значение в общественной деятельности Эвы Перон занимал созданный по ее инициативе в 1946 г. фонд помощи бедным. В отличие от обычной частной благотворительности работа этого фонда имела государственный масштаб. Фонд существовал на частные, профсоюзные и частично государственные средства. Его годовой бюджет в 1952 г. достигал 500 млн долл. В руководство, помимо самой Эвы, входили члены правительства и руководители профсоюзов. По инициативе фонда было построено около 30 прекрасно оборудованных больниц и поликлиник, а также 20 детских садов и интернатов. В работу бесплатных спортивных секций было вовлечено более 500 тыс. детей. В дни общенациональных праздников детям раздавалось до 4 млн подарков. Фонд также осуществлял регулярные бесплатные раздачи товаров повседневного спроса малоимущим гражданам (продукты питания, одежду, обувь, швейные машинки, детские коляски и велосипеды и т.д.) [12, р. 25, 30, 36–38]. Работа фонда была чрезвычайно разнообразна, в день его сотрудники получали более 10 тыс. писем с просьбами о помощи. Деятельность фонда «Эва Перон» была отмечена специальной благодарностью ООН и наградами Ватикана.

Можно согласиться с тем, что деятельность фонда способствовала некоторому улучшению положения самых бедных, маргинальных слоев населения Аргентины. Но не следует забывать, что невозможно победить бедность методами «перераспределения богатства» и благотворительности, пусть и широкомасштабной. Не вызывает сомнений, что деятельность фонда имела и политическую подоплеку, то есть сознательно использовалась для возвышения Хуана и Эвы Перон.

Причины кризиса и падения перонистского режима в 1955 г. Смерть Эвы от тяжелой болезни 26 июля 1952 г. была той условной временной точкой, начиная с которой перонистский режим стал клониться к закату. Второй президентский срок Перона был отмечен ростом числа рабочих забастовок с требованиями повышения заработной платы и ставших уже привычными выплат «рождественских» и других праздничных премий. В ряде случаев правительство даже было вынуждено пойти на подавление этих выступлений.

Причины, обусловившие трудности, с которыми столкнулось правительство Перона, лежали прежде всего в хозяйственной области. Уже с конца 1948 г. экономика Аргентины постепенно вступила в полосу застоя из-за падения цен мирового рынка на зерно и мясо. Снижение цен было долговременной тенденцией, отразившей постепенное вовлечение в мировую торговлю все большего числа стран – производителей этих продуктов, успешно конкурировавших с Аргентиной (Канада, Австралия). Сокращение поступлений от внешней торговли обусловило ухудшение ситуации в аргентинской промышленности, инвестиции в которую заметно уменьшились. В 1948–1954 гг. объем

промышленного производства в Аргентине сократился на 20 %, а по некоторым отраслям — на 30–40 %.

Падение производства, с одной стороны, и быстрый рост госрасходов — с другой, подстегивали инфляцию. Этому способствовали количественный рост чиновничьей бюрократии и связанная с ним коррупция. Так, вместо 8 прежних министерств было создано 20 новых. Возникло множество дополнительных комитетов, секретариатов, комиссий и других бюрократических наростов, дублировавших функции друг друга. У одного только фонда «Эва Перон» было примерно 70 тыс. штатных и внештатных работников. Содержание громоздкого бюрократического аппарата увеличивало бессмысленные траты госбюджета. Даже сам Перон признавал, что перерасход государственных средств подстегивал инфляцию. Нарастание инфляционных процессов иллюстрируют следующие цифры. За период 1943–1955 гг. заработная плата рабочих увеличилась в среднем в 4–4,5 раза, а цены выросли в 7 раз [13, с. 475].

Падение перонистского режима было ускорено конфликтом Перона с католическим клиром. В июне 1955 г. он был отлучен от церкви за закон об отмене религиозного образования в школах и высылку из страны двух архиепископов. Эти события были использованы армейскими кругами как предлог для военного переворота. В июне 1955 г. эта попытка провалилась. Однако уже в сентябре того же года начался новый антиправительственный мятеж.

Не желая кровопролития, Перон решил уступить требованиям военных и покинуть пост президента. Он безоговорочно отказался от перспективы раздать оружие рабочим и оказать сопротивление армии, хотя подобные предложения высказывались некоторыми профсоюзными руководителями. Позже Перон объяснил принятые в сентябре 1955 г. решения словами, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что он действительно был национальным лидером, понимавшим всю меру своей ответственности перед родиной и обществом. Он писал: «Я не раскаиваюсь в том, что отказался от борьбы. Она привела бы к жертвам и опустошению страны. Я слишком люблю свой народ и слишком много сделал для родины, чтобы желать этого» [14, р. 15]. «Я ужасаюсь при одной мысли о том, что по моей вине аргентинцы могли бы стать участниками гражданской войны» [15, р. 31].

Тогда в 1955 г., осознавая реальную угрозу для собственной жизни, Перон решил тайно покинуть Аргентину и с помощью парагвайского посла бежал из страны. Благодаря бегству, он уклонился от подписания предложенного ему участниками переворота согласия об отставке. В ответ пришедшие к власти военные запретили деятельность перонистской партии, а самого Перона заочно лишили всех воинских чинов наград и званий, а также запретили ему возвращение на родину. Так начался период его восемнадцатилетней вынужденной эмиграции.

Жизнь и деятельность Перона в эмиграции (1955–1973 гг.). Вначале избегая преследований, Перон скрывался, переезжая из одной латиноамериканской страны в другую. В течение первых пяти лет — с 1955 по 1960 гг. — гонимый опасностью, он перебрался из Парагвая в Никарагуа, оттуда — в Панаму, а потом — в Венесуэлу и Доминиканскую Республику, пока наконец не нашел себе постоянного пристанища в Испании «под крылом» у Ф. Франко. Заметим, что и во время скитаний по Латинской Америке он в основном пользовался гостеприимством тех стран, где у власти находились диктаторы (А. Сомоса, Л. Трухильо, А. Стресснер и др.). Однако это вовсе не доказывает сходства общественно-политических взглядов Перона и, скажем, А. Сомосы. Выбор принимавших беглеца стран, по всей видимости, объяснялся просто: диктатурам в отличие от демократических правительств было проще обеспечить Перону полную конфиденциальность его пребывания. С 1960 по 1973 гг. Перон уже почти безвыездно жил в Мадриде, в собственном особняке, построенном для него в одном из роскошных пригородов испанской столицы.

В Европе обреченный на политическое бездействие Перон использовал время на то, чтобы четко структурировать и изложить в ряде книг, брошюр и других публикаций свою общественно-политическую концепцию «хустисиализма», или учения о «справедливом обществе». Согласно этой концепции, Аргентина должна была, в отличие от многих других стран, в «двухполюсном мире» следовать своим собственным «третьим путем», отличающимся и от капитализма, и от коммунизма. Этот особый путь, по его убеждению, предполагал достижение Аргентиной трех главных целей: экономической независимости, политического

суверенитета и социальной справедливости. В реализации этих целей ведущая роль отдавалась государству. Очевидно, что эта не очень оригинальная концепция была по сути национал-реформистской. В виде отдельных идей и лозунгов Перон распространял ее среди своих сторонников и раньше, но именно в годы эмиграции он сформулировал ее в более или менее развернутом виде.

Годы эмиграции Перон использовал и для того, чтобы подготовить свое возвращение к власти. Для этого он поддерживал очень тесную связь со своими сторонниками в Аргентине. Поскольку ему лично посещение страны было запрещено, Перон использовал специальных эмиссаров для передачи своих распоряжений действовавшим там нелегально активистам. Его посланники тайно доставляли в Аргентину книги и магнитофонные записи выступлений лидера, обращенные к народу, которые в дальнейшем тиражировались и распространялись как «самиздат». За время отсутствия Перона в Аргентине сменилось несколько военных и гражданских правительств, но экономическая и политическая стабильность в стране так и не была достигнута. Напротив, отсутствие серьезных структурных реформ наряду с частыми и резкими сменами экономического и политического курса вели на рубеже 1960–70-х гг. к серьезному обострению внутривнутриполитической ситуации, что создавало условия для возвращения перонистов к власти.

Выборы 1973 г. и возвращение Перона в Аргентину. Несмотря на запрет перонистской партии, деятельность перонистских организаций в Аргентине в 1950–60-е гг. постепенно возобновилась, пусть и под другими названиями. Большинство же аргентинских профсоюзов как были, так и остались приверженцами Перона. В такой обстановке и на фоне стремительно ухудшавшегося экономического положения очередной военный президент Аргентины генерал Лануссе объявил, что 11 марта 1973 г. будут проведены свободные всеобщие выборы.

Военные не разрешили Перону баллотироваться на пост президента, но были вынуждены смириться с участием в выборах широкого политического блока его сторонников — «Хустисиалистского фронта освобождения» (ХФО). Кандидатом в президенты от ХФО стал соратник Перона Эктор Кампора. Победа ХФО на выборах в марте 1973 г. (блок завоевал 49,6 % голосов) позволила Кампоре занять высший пост в государстве без проведения второго тура голосования. Но после возвращения 20 июня 1973 г. в Аргентину Перона, Кампора сразу же подал в отставку, уступая место национальному лидеру. В сентябре 1973 г. были проведены новые президентские выборы, по итогам которых 78-летний Перон получил поддержку 62 % их участников и в третий раз стал президентом страны. Пост вице-президента заняла его новая 42-летняя жена (в прошлом балерина) М.Э. Мартинес де Перон. Оценивая все произошедшее в 1973 г. в Аргентине «политические землетрясения», Перон со свойственным ему юмором так объяснил победы своих сторонников: «Дело не в том, что мы лучше всех, но те, что пришли после нас, были так плохи, что мы стали лучшими» [3, р. 275].

Перон вернулся в Аргентину на гребне революционной волны, обусловленной падением власти военных и ростом популярности социалистических идей вследствие Кубинской революции и опыта Народного единства в Чили. В результате в перонизме усилилось левое революционное крыло, представленное в основном молодыми рабочими и студентами. Эта молодежь знала о Пероне только по рассказам старших, но считала его революционером и ожидала от его правительства глубоких преобразований. Перон же, будучи прагматиком, не хотел терять поддержку революционной молодежи. Поэтому еще в эмиграции он часто говорил и писал о том, что его «хустисиализм» — это особая форма «национального» «аргентинского» социализма. Так он пытался казаться «революционером» и привлечь больше молодежи в ряды перонистского движения.

Последнее правительство Перона: сдвиг влево. Став главой государства, Перон встретился с руководителями перонистских молодежных военно-политических группировок и взял с них слово прекратить любые вооруженные действия. Со своей стороны он как президент дал им обещание провести глубокие преобразования в интересах трудящихся. Отношение разных социальных групп, поддержавших правительство Перона, к проводимому им государственному курсу было различным. С точки зрения революционно настроенной молодежи, политика его правительства была слишком умеренной и осторожной. С позиций национального бизнеса и средних слоев населения она представлялась излишне радикальной.

Что конкретно было сделано? Была запрещена деятельность иностранных компаний

в 11 ключевых отраслях аргентинской экономики (энергетика, транспорт, банковское дело, страхование, торговля и т.д.), а вывоз прибылей для бизнесменов-иностранцев ограничен до 12,5 %. Начал действовать «трехлетний план развития», согласно которому социальные расходы государства постепенно должны были вырасти до 52 % от ВВП. Был подготовлен аграрный закон, согласно которому вводились высокие ставки налога на необрабатываемые крупные частные земельные владения, что реально ущемляло интересы олигархов. Но главное — был заключен «Пакт национального согласия» между государством, профсоюзами и предпринимательскими объединениями сроком на два года (1973–1975 гг.). Он был нацелен против инфляции. Согласно пакту, на этот срок «замораживались» цены на основные продукты питания, медикаменты и товары первой необходимости, а также размеры заработных плат и семейных пособий для рабочих (правда, предварительно несколько увеличенных). Забастовки также были запрещены на два года [16].

Конечно, предложенные меры были менее радикальными чем, например, реформы правительства Народного единства в Чили. Но они имели ту же направленность: ограничение роли иностранного капитала, увеличение госрасходов на социальные нужды, активное вмешательство государства в сферу экономики, финансов и социальных отношений вплоть до регулирования цен и ограничения вывоза прибылей. Эти меры в совокупности, бесспорно, выходили за рамки традиционного неокейнсианства, даже левого. Можно сказать, что они несли в себе социал-демократическое, социалистическое содержание.

К сожалению, третье президентство Перона было недолгим. 1 июля 1974 г. он неожиданно скончался от приступа ишемической болезни сердца. Ему было 79 лет. Смерть Перона на время вновь сплотила его многочисленных сторонников — и левых, и центристов, и правых. Их безоговорочная поддержка помогла его вдове М.Э. Мартинес де Перон легитимно занять пост президента Аргентины, став при этом первой в мире женщиной-президентом. Однако неудачная попытка правительства М.Э. Мартинес де Перон сменить правительственный курс на более умеренный, резко отказавшись от «замораживания цен и зарплат», привела к новому витку инфляции, забастовкам рабочих, обострению противоречий внутри правительства и в конечном итоге — к очередному военному перевороту 24 марта 1976 г.

* * *

Если можно так выразиться, Перону «повезло»: он не узнал о том, что в 1976 г. перонистское правление было сметено очередным военным переворотом, подобно тому как это произошло в 1955 г. Предпосылки, которые привели к такому развитию событий, коренились, в том числе, в политических разногласиях внутри самого перонистского блока. Перонистский проект 1972–1973 гг. оказался гораздо радикальнее реформ 1940–50-х гг. Это стало следствием растущего влияния в Аргентине революционно настроенной молодежи: рабочих и студентов, в том числе левых перонистов. Ожесточенное противостояние между леворадикальным и правым крылом перонистского движения еще больше углубилось после смерти лидера, когда его преемница попыталась повернуть курс государства вправо. Это противостояние привело к установлению в стране одной из самых кровавых военных диктатур за всю ее историю.

В сегодняшней Аргентине имя Хуана Перона и Эвы Перон по-прежнему произносятся с глубоким уважением. В 2003–2015 гг. у руководства страны встали новые лидеры хустисиалистской партии «Фронт за победу» Нестор Киршнер (2003–2007 гг.) и его жена Кристина Фернандес де Киршнер (2007–2015 гг.). В эти годы, последовавшие за провалом неолиберальных реформ, экономическая, социальная и внешняя политика Аргентины в очередной раз была перестроена на принципах, провозглашенных много лет назад Пероном: экономическая независимость, социальная справедливость, политический суверенитет. В результате сложилась умеренная левоцентристская модель развития, сочетающая преимущества представительной демократии и рыночной экономики, а также предполагающая особое внимание к решению острых социальных проблем общества. В этой модели развития современной Аргентины очевидны родство и преемственность с идейно-политическим наследием Хуана Доминго Перона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Например: «Восточный фронт Первой мировой войны. 1914 г. Стратегия» (1928), «Заметки по военной истории. Русско-японская война» (1933). На исп. яз.
2. Perón: el hombre del destino. Т. 1–4. – В.А., 1965. Т. 1.
3. *Yo, Juan Domingo Perón*. Relato autobiográfico. – Barcelona, 1976.
4. La historia de Eva Perón. Т. 1–2. – В.А., 1985. Т.1.
5. Argentina. Congreso nacional. Cámara de senadores. Diario de sesiones. Año 1948. – В.А., 1949.
6. *Alexander R.* The Perón Era. – N.Y., 1951. – P. 24–25; *Ермаков Д.Н.* Перонизм и построение правового демократического государства // Латинская Америка. 1997. № 6.
7. *Строганов А.И.* Латинская Америка в XX веке. – М., 2002.
8. Цит. по: *Sebreli J.* Eva Perón ¿aventurera o militante? – В.А., 1966.
9. *Alexander R.* Juan Domingo Perón: A History. – Westview, 1979.
10. История Латинской Америки. Вторая половина XX века. – М., 2004.
11. El Plan quinquenal de Gobierno del Presidente Perón – 1947–1951– В.А., 1947.
12. Ministerio de educación de la Nación. Labor desarrollada durante la primera presidencia del General Juan Perón. 1952.
13. Очерки истории Аргентины. – М., 1961.
14. *Perón J.D.* La fuerza es el derecho de las bestias. – Montevideo, 1958.
15. *Perón J. D.* Del poder al exilio. – В.А., 1973.
16. Acta del compromiso nacional // Plan trienal para la reconstrucción y la liberación nacional: 1974–1977. República Argentina. Poder ejecutivo nacional. – В.А., 1973, –p. 21, p. 297–309, p. 313–316; Comercio exterior. – México, 1973, № 5, – p. 448.